

Годъ изд.

XXIV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 4.

15 февраля 1911 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оффиціальный.

Епархіальныя извѣстія.

Заграждены Его Преосвященствомъ скуфьею — священники церквей: Кокенгузенской — Петръ Пруссь, Козенгофской — Константинъ Витоль, Кюльцемской — Павелъ Эмсинь, Боровской — Эллій Верхоустинскій, Менценской — Александръ Звѣревъ, Аудернской — Іоаннъ Алликъ, Лайксарской — Кодрать Саарманъ, Ямской Николаевской — Аркадій Лебедевъ, Лидернской — Петръ Аписить и Голгофской — Петръ Смирновъ; набедренникомъ — священники церквей: Кастнаской — Викторъ Кюммель, Кольценской — Александръ Лисманъ, Кальценауской — Александръ Саксъ, Каркусской — Владиміръ Алликъ, Ново-Вердерской — Христофоръ Винкъ и Сайковской — Матвѣй Ванагъ.

Причисленъ къ Рижскому кафедральному собору, сверхъ штата, состоявшій на псаломщической вакансіи

при Иллуксто - Гринвальдской церкви священникъ Александръ Оедосовъ, съ 7 февраля.

Перемѣщены: Діаконъ Верроской Екатерининской церкви Андрей Лійкъ къ Лезиской церкви на младшій псаломщич. окладъ, съ 22 января; псаломщики церквей: Кароленской — Карпъ Лейнусъ къ Ревельской Преображенской, согласно прошенію, съ 7 февраля, Кроппенгофской — Александръ Вессель къ Пильтенской, согласно прошенію, съ 5 февраля.

Уволены отъ службы, согласно прошеніямъ, псаломщики церквей: Гарвельской — Михаилъ Куккъ, съ 20 января; Лидернской — Иванъ Юстъ, съ 1 февраля; Эйхенангернской — Касторъ Лаува, съ 1 февраля и Виндавской Николаевской — Кирилль Рейзнѣкъ, съ 1 февраля.

Възначена — Начальницею Псковской Епархіальной Ильинской Общины сестеръ милосердія манатейная монахиня Рижскаго Свято-Троице-Сергіева женскаго монастыря Евфросинія (Мурашева), съ 28 января.

Предоставлены мѣста псаломщика при церквахъ: Пейдеской — учителю Кастрнаской вспомогательной школы Мартину Толли, со 2 февраля; Талькгофской — бывшему учителю Вагенкюльской вспомогат. школы Роману Пукку, съ 29 января; Ревельскомъ Александроневскомъ соборѣ — пѣвчему хора протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Никодиму Павловичу, съ 28 января; Аррокюльской — бывшему псаломщику Θεодору Никольскому, съ 19 января; Гарвельской — окончившему курсъ Логозскаго 2-хъ класнаго училища Ивану Карамкову, съ 7 февраля.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Эммастской и Левальской; діакона — при Верроской Екатерининской церкви и псаломщика при

церквахъ: Скрудалинской, Саусенской, Кольценской, Лемзальской, Эйхенангернской, Лидернской, Кароленской, Кроппенгофской и Иллуксто-Гринвальдской.

Слушали сданный Его Преосвященствомъ Рескриптъ **Его Императорскаго Высочества** Великаго Князя Михаила Александровича, отъ 24-го января 1910 года за № 42, слѣдующаго содержания: Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь! Въ 1909 году, въ С.-Петербургѣ образовался подъ Моимъ покровительствомъ Комитетъ по сооруженію въ здѣшней столицѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ. Считаю, что въ виду крайне ограниченнаго числа приходскихъ въ С.-Петербургѣ церквей (всего 35), храмъ долженъ быть воздвигнутъ въ мѣстности многолюдной, нуждающейся въ общедоступномъ Домѣ Божіемъ, Комитетъ остановился на окрестностяхъ товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ православное рабочее населеніе, усердное къ храму, состоитъ по преимуществу изъ уроженцевъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Въ этой мѣстности издавна, болѣе 40 лѣтъ, пребываетъ копія иконы Θεодоровской Божіей Матери, при подворьѣ Городецкой, имени сей иконы обители. Еще въ 1894 году, въ Бозѣ почивающій Мой родитель Императоръ Александръ III-й, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи соорудить въ означенной мѣстности часовню, соизволилъ собственноручно начертать: „А почему не церковь?“ Во исполненіе таковой Высочайшей воли и была выстроена существующая тамъ, небольшая деревянная храмина. Комитетъ рѣшилъ ее замѣнить достойнымъ памяти великаго событія воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ храмомъ. Къ сему онъ былъ побуждаемъ, тѣмъ

соображеніемъ, что до этого времени остается неисполненною Высочайшая Моего родителя резолюція, такъ какъ скромная, тѣсная, маленькая церковь, не болѣе какъ на 200 человѣкъ, конечно, волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора не соотвѣтствуетъ. Засимъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что судьба небогатаго, но достойнаго по своему прошедшему Городецкаго монастыря, къ подворью коего принадлежитъ упомянутая церковь, тѣсно связана черезъ восемь почти вѣковъ съ исторіей развитія Государства Россійскаго. Его возникновеніе на мѣстѣ чудеснаго первоначальнаго явленія Θεодоровской Божіей Матери относится къ 1154 году. Съ тѣхъ поръ Городецъ раздѣлялъ судьбу нашего верхняго Поволжья. Вмѣстѣ съ обителью онъ былъ истребленъ въ 1238 году татарскими полчищами. Въ то время горожане болѣе всего печалились объ исчезнувшей иконѣ; но оставшись нѣкоторое время сокрытою, она 16 августа 1239 года вновь чудесно явилась въ г. Костромѣ, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ, а копія съ Нея тогда же была доставлена Костромскимъ Княземъ Василиемъ въ Городецкую обитель. Это двухкратное чудесное явленіе иконы засвидѣтельствовано учрежденнымъ церковью предъ Ея ликомъ богослуженіемъ. Засимъ сама икона уже получила особое значеніе въ судьбѣ Дома Романовыхъ. Въ началѣ XIII столѣтія въ Городцѣ, въ теченіи 18-ти лѣтъ княжилъ Андрей Ярославовичъ, который такъ и похороненъ въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1263 году, въ Городецкій монастырь прибылъ на пути изъ Орды Великій Князь Александръ Невскій, двоюродный братъ Андрея Ярославича; здѣсь онъ тяжело заболѣлъ, принялъ схиму подъ покровомъ копіи Θεодоровской Божіей Матери и мирно почилъ 14 ноября. Событіе это еще тѣснѣе сблизило обитель съ судьбами Русскаго Государства, въ особенности съ городомъ С.-Петербургомъ, куда обрѣтенныя въ 1881 году, мощи сего великаго патріота и страсотерпца

за Р
Вели
сму
нов
отъ
Пле
бота
въ
истр
усер
посѣ
вави
порт
три
пове
щеп
соор
курс
наго
наиб
эктъ
дим
рубли
33 к
(изъ
Ком
скаго
жива
част
оруж
мона
особ
став
быть

за Русскую землю, были самолично перенесены нашим Великимъ Преобразователемъ 30 августа 1721 года. Въ смутную эпоху, предшествовавшую воцаренію Дома Романовыхъ, Городецъ и его обитель подверглись раззоренію отъ рукъ Польскихъ, наравнѣ съ Юрьевцемъ, Кинешмою, Плессомъ и Костромою; монастырь былъ возобновленъ заботами Императора Петра Великаго, который, путешествуя въ 1722 году по Волгѣ останавливался въ Городцѣ. Вновь истребленный пожаромъ, монастырь, по возстановленіи усердіемъ прихожанъ, былъ въ 1767 году осчастливленъ посѣщеніемъ Императрицы Екатерины Великой, присутствовавшей при освященіи возобновленнаго храма и до сихъ поръ сохраняется въ соборѣ мѣсто, гдѣ стояла Императрица. Въ 1831 году, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ украсить монастырь новыми зданіями на отпущенныя Имъ суммы. Рѣшившись избрать своею цѣлью сооруженіе упомянутаго храма, Комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проекта храма, во вкусѣ, современнаго началу XVII столѣтія, русскаго зодчества, принялъ наиболѣе подходящій предъявленнымъ требованіямъ проектъ, приобрѣлъ отъ города С.-Петербурга часть необходимой ему земли въ количествѣ 240 кв. саж. за 36,000 рублей, получилъ въ даръ по Высочайшему повелѣнію 33 кв. саж. земли и 25,000 рублей отъ Монаршихъ щедротъ (изъ коихъ въ 1910 году поступило 15,000 руб.), наконецъ, Комитетъ получилъ 100 руб. отъ отца Іоанна Кронштадтскаго, на смертномъ уже одрѣ. Хотя храмъ будетъ обслуживаться братіей Городецкаго монастыря (нынѣ занимающей частную квартиру въ домѣ прилегающемъ къ мѣсту сооруженія храма), и такимъ образомъ подворье Городецкаго монастыря будетъ находиться при храмѣ, но постройку особаго дома для братіи монастыря Комитетъ представляетъ будущему, на средства, кои современемъ могутъ быть изысканы, независимо отъ предпринятаго нынѣ сбора.

Преображенской церкви совершить молебенъ Спасителю

Могущіяся же быть нынѣ собранными пожертвованія, а равно имѣющіяся на лицо средства Комитетъ всецѣло посвящаетъ исключительно на сооруженіе самого храма и на его украшеніе. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—18 декабря 1910 года за № 10405 — разрѣшенъ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіи второй недѣли предстоящаго великаго поста. Считаая предпринятое дѣло всенароднымъ, обращаюсь къ Вамъ, Владыка, съ просьбою оказать упомянутому сбору Ваше высокое и сердечное содѣйствіе, благословивъ подвѣдомственное Вамъ бѣлое духовенство и церковныхъ ктиторовъ, а равно и настоятелей монастырей съ тщаніемъ и любовью отнестись къ сему дѣлу и собранныя деньги, крайне необходимыя къ началу строительнаго періода, отослать непосредственно въ Управление Моими дѣлами, С.-Петербургъ Галерная, № 38. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, Владыка, остаюсь уважающій Васъ **Михаиль**. На Рескриптѣ семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: Въ Консисторію на зависящее распоряженіе къ точному по сему исполненію. **Приказали:** Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича напечатать въ „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ„ къ точному исполненію духовенствомъ Рижской епархіи.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

18 января, въ четвергъ, въ кафедральномъ соборѣ прочитанъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери.

— 14 января, въ пятницу, въ храмъ Спасо-Преобра-

женской пустыни было отслужено всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и елеопомазаніемъ.

— 15 января, въ субботу, въ томъ же храмѣ была совершена Божественная литургія, съ произнесеніемъ слова о подражаніи подвигамъ преп. Сергія Радонежскаго и Іоанна Лѣствичника.

— Того же числа, въ Митавскомъ Симеоно-Аннинскомъ соборѣ было отслужено всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и елеопомазаніемъ.

— 16 января, въ Воскресенье, въ томъ же соборѣ была совершена Божественная литургія, съ произнесеніемъ слова о жестокосердечіи человѣчества, не признавшаго Господа Іисуса Христа—Мессією, и о Его второмъ пришествіи, и былъ отслуженъ молебенъ.

— 20 января, въ четвергъ, въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ прочитанъ акаѣистъ предъ иконою Божіей Матери— „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“.

— 21 января, въ пятницу, въ храмѣ Алексіевскаго мужскаго мон. прочитанъ акаѣистъ предъ иконою Божіей Матери—Иверскою.

— 22 января, въ субботу, въ Юрьевской Успенской церкви совершено всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и елеопомазаніемъ.

— 23 января, въ Воскресенье, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія, съ произнесеніемъ слова о мѣстн. Юрьевскихъ мученикахъ и отслуженъ молебенъ имъ.

— 25 января, во вторникъ, въ Валкской Исидоровской церкви совершено всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и елеопомазаніемъ.

— 26 января, въ среду, въ Вольмарской Николаевской церкви совершено всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и елеопомазаніемъ.

— 27 января, въ четвергъ, въ Венденской Спасо-Преображенской церкви совершенъ молебенъ Спасителю.

— 28 января, въ пятницу, въ церкви Алексіевскаго мужск. мон. прочитанъ акаѳистъ преподобному Алексію челоуѣку Божию.

— 29 января, въ субботу, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія, съ произнесеніемъ слова о священномученикѣ Игнатіѣ Богоносцѣ.

— 29 января, въ субботу, въ томъ же храмѣ отслужено всенощное бдѣніе съ литією и величаніемъ святителямъ: Василию Велик., Григорію Богосл. и Іоанну Златоуст.

— 30 января, въ Воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова о смиреніи и отслуженъ молебенъ тремъ святителямъ.

1 февраля, во вторникъ, въ каѳедральномъ соборѣ наканунѣ дня празднованія Срѣтенія Господня совершено всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и елеопомазаніемъ.

— 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія.

— 3 февраля, въ четвергъ, въ каѳедральномъ соборѣ прочитанъ акаѳистъ преподобному Серафиму Саровскому.

— 4 февраля, въ пятницу, въ храмѣ Алексіевскаго мужск. мон. совершено всенощное бдѣніе съ величаніемъ Святителю Ѳеодосію Углицкому и прочитанъ акаѳистъ предъ иконою Казанской Божіей Матери.

— 5 февраля, въ субботу, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія, съ произнесеніемъ слова о Святителѣ Ѳеодосіѣ Углицкомъ и отслуженъ молебенъ Ему.

— 6 февраля, въ Воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія.

— 9 февраля, въ среду, въ храмѣ Свято-Троице-Сергіева жен. мон. совершена Божественная литургія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неоффиціальный.

Ко дню торжественнаго празднованія 50-ти лѣтїа освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля 1861 года.

„Остни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

(Маниф.)

Эти заключительныя слова Высочайшаго манифеста о дарованіи крестьянскому сословію свободы отъ крѣпостной зависимости сохранили въ себѣ до настоящихъ дней, на пространствѣ истекшаго 50-ти лѣтїа, то особенное, торжественно—радостное чувство любви, какое съ высоты престола явилъ Царь-Освободитель своимъ вѣрноподаннымъ. Чтобы понять жизненность этого чувства, которое и насъ нынѣ подьмлетъ къ особенному чествованію памяти Царя-Освободителя, необходимо войти въ разсмотрѣніе положенія крестьянскаго сословія до великой реформы освобожденія и выяснить отношеніе этой реформы къ дальнѣйшему теченію русской государственной жизни.

Крѣпостное право на Руси произошло въ силу особыхъ историческихъ условій и обстоятельствъ. Послѣ удѣльныхъ междоусобицъ и монгольскаго ига, когда разрозненныя части Россіи собирались въ

единство великими Московскими князьями, естественнымъ желаніемъ правительства того времени было создать прочное ядро государственности въ томъ сословіи, которое было болѣе значительнымъ, по численности своей, въ ряду другихъ. Изъ такихъ стремленій правительства исходило прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, безъ нарушенія однако ихъ свободнаго состоянія. Они могли имѣть свою землю, свое движимое и недвижимое имущество, работали въ интересахъ своихъ, при соблюденіи общихъ для всѣхъ сословій законовъ государственныхъ, утвердившихся обычаевъ и порядковъ. Большинство крестьянъ, по доброй волѣ своей, проживали на земляхъ крупныхъ владѣльцевъ-помѣщиковъ за извѣстную плату, по особому договору. При этомъ за крестьянами сохранялось право свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому,—создавалось такимъ образомъ подвижное сословіе въ государствѣ, что не соответствовало ни цѣлямъ, ни интересамъ государственнымъ. Вотъ почему въ концѣ XVI вѣка изданъ былъ указъ съ запрещеніемъ крестьянамъ переходить отъ одного владѣльца къ другому, крестьяне оказались тогда прикрѣпленными къ землѣ своихъ владѣльцевъ и получили названіе крѣпостныхъ. Это проживание на чужой землѣ сопровождалось нерѣдко тѣми печальными слѣдствіями, при которыхъ свободный трудъ сталъ подневольной работой. Эта работа по мѣстамъ была тяжела и изнурительна для крестьянскаго сословія въ зависимости отъ характера владѣльцевъ,—отношенія между сторонами опредѣлялись не столько закономъ, сколько обычаемъ и утвердившимся порядкомъ. Въ лучшихъ случаяхъ между владѣльцемъ и крѣпостными создавались патріархальныя отношенія искренней попечительности владѣльца и добро-

душнаго повиновенія крестьянъ. Но съ теченіемъ времени — при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія въ отношеніяхъ обѣихъ сторонъ, — отеческія попеченія владѣльцевъ о крѣпостныхъ крестьянахъ ослабѣвали, открывался путь къ произволу, обременительному для крестьянъ и неблагоприятному въ смыслѣ развитія и улучшенія крестьянской жизни. Царственные предшественники Императора Александра II принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ, но эти мѣры не были рѣшительными и общими для всего крестьянскаго сословія. Примѣненіе ихъ въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ, по требованію особыхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта, не внесло измѣненій въ положеніе дѣла, — время закрѣпоцало крестьянъ все болѣе и болѣе, такъ что они оказались въ полной зависимости отъ своихъ владѣльцевъ и господская воля стала закономъ для нихъ, опредѣляющимъ всѣ подробности хозяйственной, семейной и общественной жизни подневольныхъ крестьянъ. Государь Императоръ Александръ II-й, положившій въ сердце своемъ при вступленіи на престолъ обѣтъ обнимать царскою любовію и попеченіемъ своихъ вѣрноподанныхъ всякаго званія и состоянія, премудро усмотрѣлъ, что русское законодательство, дѣятельно благоустроя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ. Это усмотрѣніе и послужило основаніемъ для крестьянской реформы, совершеніе которой покрыло неувядаемой славой царствованіе Императора Александра II-го Освободителя. Великое дѣло освобожденія крестьянъ начато было актомъ довѣрія Царя-Освободителя къ Россій-

скому Дворянству, которое, на правахъ особенной службы отечеству, владѣло крестьянами, прикрѣпленными къ ихъ землѣ. Этому сословію, преданность котораго Престолу и готовность къ пожертвованіямъ на пользу Отечества были извѣданы въ прошломъ великими опытами, было предложено самому, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ крестьянскаго быта, ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразования, съ уменьшеніемъ своихъ выгодъ. Это высокое довѣріе царское оправдалось дальнѣйшей дѣятельностью дворянскаго сословія. Благородное дворянство, руководясь уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанской любовію къ ближнему, добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей и предварительной работойъ на мѣстахъ по устройству крестьянскаго быта положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Выработанныя при наличности потребныхъ свѣдѣній положенія объ освобожденіи крестьянъ, оказавшіяся, какъ и слѣдовало ожидать по свойству дѣла, разнообразными, были соглашены, исправлены, дополнены и рассмотрѣны въ Совѣтѣ Государственномъ,—только послѣ этой серьезной, вдумчивой и осторожной работы отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ учреждений, дано было Царемъ-Освободителемъ крестьянской реформѣ исполнительное движеніе великимъ манифестомъ 19 февраля 1861 г.

Современное состояніе жизни крестьянскаго сословія, какъ полноправнаго и самостоятельнаго среди другихъ, ясно говоритъ, что дала реформа освобожденія народу, сила котораго слабо проявлялась въ состояніи бывшаго закрѣпощенія. Освобожденный народъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ пережитой

зависимости и тяжелого подневольного труда, плакалъ отъ умиленія, когда въ великій день всепрощенія, при вступленіи въ св. четыредесятницу, изданный манифестъ объ освобожденіи читался въ православныхъ храмахъ. Донинѣ живы еще многіе изъ очевидцевъ этого событія, — они передаютъ объ этомъ днѣ съ трогательнымъ душевнымъ волненіемъ и, видя дальнѣйшее улучшеніе крестьянскаго быта послѣдующими реформами, благословляютъ благодарнымъ воспоминаніемъ Царя-Освободителя.

Но такими переживаніями освобожденнаго сословія далеко не исчерпывается значеніе этого историческаго дня, — недаромъ этотъ день освобожденія крестьянъ содѣлался народнымъ праздникомъ, торжественно-молитвеннымъ днемъ для всѣхъ сословій государственныхъ. Не только въ городахъ, но и во многихъ селеніяхъ славное событіе этого дня увѣковѣчено постановкой памятниковъ Царю-Освободителю, открытіемъ различныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. Особенное почитаніе этого дня въ настоящемъ юбилейномъ году открываетъ намъ и особенное значеніе соединеннаго съ нимъ событія, какъ такого, которое сопровождалось вліяніемъ на весь дальнѣйшій строй русской государственной жизни. Можно сказать, что всѣ послѣдующія преобразованія по разнымъ частямъ государственнаго управленія имѣютъ началомъ своимъ Положеніе 19 февраля. Если возьмемъ судебную реформу, осуществленную уставами 1864 г., то увидимъ, что она была вызвана освобожденіемъ крестьянъ. Не касаясь формы, которую получило у насъ новое судебное устройство, мы должны признать, что прежній судъ, по крайней мѣрѣ гражданскій, существовалъ не для всѣхъ сословій, — крѣпостные

люди, какъ не имѣющіе собственности, не имѣли и гражданскихъ правъ. Дарованіе освобожденіемъ крестьянъ гражданской полноправности болѣе чѣмъ 20 милліонамъ личностей, при наступленіи новыхъ порядковъ и отношеній, настоятельно потребовало судебной реформы и участія въ судѣ самого раскрѣпощеннаго народа въ лицѣ представителей крестьянскаго сословія. Освобожденіемъ крестьянъ указано было и учрежденіе земства, въ основу котораго, при разработкѣ новаго устройства крестьянскаго быта, были положены начатки самоуправленія. Ранѣе крестьяне не властны были распорядиться въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ, нынѣ они призваны, наравнѣ съ прежними владѣльцами своими, участвовать въ устройствѣ хозяйства по губерніямъ и уѣздамъ. Образованіе сдѣлалось доступнымъ для всѣхъ сословій, — грамотность въ крестьянскомъ сословіи быстро поднимается послѣ его освобожденія и лучшія силы народныя скоро обозначили себя дарованіемъ государству дѣятелей на различныхъ поприщахъ общественнаго служенія. Если продолжать далѣе указаніе значенія великой реформы освобожденія крестьянъ, то окажется, что всѣ дальнѣйшія перемѣны въ Россіи, прямо или косвенно, зависѣли отъ нея. Но самое главное значеніе ея въ томъ, что манифестомъ 19 февраля 1861 г. подняты были народныя силы, которымъ недоставало свободнаго примѣненія въ области труда, промышленности и торговли. Теченіемъ историческихъ событій указывалась эта великая реформа. Преображеніями Императора Петра, мудрой политикой Императрицы Екатерины II сообщилось Россіи то могущество, которымъ поставлена она въ ряду великихъ европейскихъ державъ. Этими государями увеличена была русская

государственная область, но безъ сомнѣнія одно только освобожденіе крестьянъ открыло Россіи ту духовную высоту, до которой нынѣ восходитъ проявленіе ея силъ въ области умственнаго труда, на поприщѣ науки и искусства; этой великой реформѣ Россія обязана тѣмъ развитіемъ, при которомъ она, въ общемъ равновѣсіи европейскихъ державъ, не только могуча численностью людей и пространствомъ, но сдѣлалась вкладчицею произведеній самобытнаго народнаго творчества въ общую сокровищницу мысли и труда. Несомнѣнно, что эта внутренняя цѣль освободительной реформы, начертанная широкими планами Царя-Освободителя, въ своемъ осуществленіи не могла ограничиваться предѣлами одного царствованія. Касаясь различныхъ сторонъ жизни государственной, при соблюденіи интересовъ всѣхъ сословій и народностей и одновременномъ сохраненіи устоевъ вѣками сложившейся народной жизни, эта реформа потребовала мудрой послѣдовательности и осторожности, чтобы все совершилось ко благу народному, безъ сильнаго колебанія тѣхъ основъ, на которыхъ покоится благополучіе гражданъ. Но не течетъ рѣка ровно и спокойно по новому руслу: она пѣнится, булитъ и рветъ берега, пока не выровняетъ мѣста для своего теченія. Вотъ почему освободительная реформа пережила царствованіе Царя-Освободителя, — но и Царя-Мученика, — имѣла продолженіе при царственныхъ преемникахъ его, дожила и до нашихъ дней. Въ этомъ своемъ послѣдовательномъ осуществленіи она открывается предъ нами во всемъ величій ея государственнаго значенія и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ, что только спокойное, мирное и сдержанное проведеніе въ жизнь дарованной свободы, при честномъ, добросовѣстномъ

исполненіи вѣрноподданными своихъ обязанностей, можетъ обезпечить отечеству нашему процвѣтаніе, силу и крѣпость среди другихъ народовъ земли . . .

Вѣчная память Царю-Освободителю, положившему начало великой реформы. Ко храму на его крови да устремятся нынѣ мысли освобожденнаго народа съ молитвеннымъ и благодарнымъ воспоминаніемъ его царственного труда. *Больши сія любви никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). (В. Е. В.)

Мысли о молитвѣ и христіанской жизни Отцовъ Церкви, а также церковныхъ и свѣтскихъ писателей.

О молитвѣ.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Нѣтъ ничего равнаго молитвѣ: она невозможное дѣлаетъ возможнымъ, трудное—легкимъ, неудобное—удобнымъ. Мы имѣемъ столько празднаго времени, и не молимся Ему непрестанно, несмотря даже на то, что можемъ получить столь великую пользу. Въ самомъ дѣлѣ невозможно, совершенно невозможно, чтобы человѣкъ, молящійся съ должнымъ усердіемъ и постоянно призывающій Бога, впалъ когда-либо въ грѣхъ. А почему это такъ, я скажу. Кто воспламенилъ свой умъ, возбудилъ душу, переселился на небо и такимъ образомъ Господа назвалъ своимъ; кто, вспомнивъ о своихъ грѣхахъ, бесѣдуетъ съ Нимъ о прощеніи ихъ и молитъ Его быть милостивымъ и кроткимъ, тотъ, предаваясь такой бесѣдѣ, отлагаетъ всякое житейское попеченіе, окрыляется и становится выше страстей человѣческихъ. (Творенія, IV т. 818).

Іоаннъ Лествичникъ. Молитва иногда такое воздѣйствіе

оказываетъ на душу, что заставляетъ ее радоваться отъ всего сердца, какъ бы уже получивъ прославленіе.

Св. Тихонъ Задонскій. Молитвою утверждается и умножается вѣра, по подобію древа, которое чѣмъ болѣе орошается, тѣмъ болѣе растетъ. Божія благодать, какъ дождь тихій, снисходитъ на молящагося, и орошаетъ сердце его, и плодоноснымъ творить къ творенію добрыхъ дѣлъ. Молитва прогоняетъ печаль и скорбь. Въ оставляющемъ молитву оскудѣваетъ вѣра и исчезаетъ; ибо человѣкъ самъ собою не можетъ противиться искушенію, и такъ впадаетъ въ безстрашіе и всякій грѣхъ: отъ сего послѣдуетъ развращенное и безбожное житіе, а далѣе отчаяніе, наконецъ явная гибель. (Т. II, стр. 324—325).

Амеросій, Архіеп. Харьков. Говорятъ: „какъ же я буду молиться, когда я не вѣрую?“ Но, возлюбленный, ты потому не вѣруешь, что не молишься. Въ тебѣ, пока ты живъ, живетъ еще новый человѣкъ, рожденный отъ Духа, о которомъ говорилъ Господь ночью Никодиму (Іоан. 3, 3): разбуди въ себѣ этого человѣка смиреннымъ обращеніемъ ума твоего ко Христу, и Онъ дастъ тебѣ почувствовать, что Онъ близъ тебя, видитъ тебя, ждетъ тебя и готовъ просвѣтить и умиротворить твою мятущуюся и осиротѣлую душу. (Рѣчь „о практической борьбѣ христ. съ соврем. пороками и заблужденіями“).

Вл. Паскаль. Вы хотите достигнуть вѣры, а пути къ ней не знаете; желая излѣчиться отъ невѣрія, просите лѣкарствъ. Спросите объ этомъ у тѣхъ, которые, подобно вамъ, были связаны, а теперь жертвуютъ всѣмъ своимъ достояніемъ. Эти люди знаютъ путь, которымъ вы намѣрены идти, и вылѣчились отъ недуга, отъ котораго и вы хотите избавиться. Начните такъ же, какъ и они начали съ того, что дѣлали все такъ, какъ бы уже вѣровали: пили святую воду, заказывали обѣдни и т. д. Это именно и научитъ васъ вѣрить и смирить вашъ умъ.

Да и чего дурного можете вы опасаться отъ этого рѣшенія? Вы сдѣлаетесь вѣрнымъ, честнымъ, скромнымъ, признательнымъ, благодарнымъ, искреннимъ, истиннымъ другомъ. Дѣйствительно, вы отшатнетесь отъ заразительныхъ удовольствій, славы, наслажденій; но развѣ вамъ нечѣмъ будетъ замѣнить ихъ? (Мысли, 67).

Песталоцци. Если у человѣка нѣтъ невозмутимаго, покойнаго и яснаго духа, то ему не хорошо; поэтому у него всегда и долженъ быть Богъ предъ глазами. Утренніе и вечерніе часы молитвы для того и служатъ, чтобы вы никогда объ этомъ не забывали. Ибо когда человѣкъ благодаритъ или проситъ Бога, то онъ никогда не бываетъ ни внѣ себя отъ радости, ни безутѣшенъ въ горѣ. Поэтому, дѣти, человѣкъ долженъ стараться, особенно въ часъ молитвы, быть спокойнымъ и веселымъ. (Сравн. Други мои, просите у Бога веселія. Будьте веселы, какъ дѣти, какъ птички небесныя! „Братья Карамазовы“). Для того то, дѣти, и существуетъ молитва, чтобы сердце человѣческое всегда было полно благодарности къ Богу и людямъ; и если вы, какъ слѣдуетъ, будете молиться, то и поступать будете, какъ слѣдуетъ, и будете всю жизнь пріятны и Богу и людямъ.

Благословивъ дѣтей, Гертруда возвратилась въ свою комнату.

Теперь она была одна. Небольшая лампада слабо освѣщала комнату, сердце Гертруды было торжественно—спокойно и это спокойствіе было молитвой, которая безъ звуковъ, безъ словъ волновала ее до глубины души. Ощущеніе Бога и благодати Его, чувство надежды на вѣчную жизнь и ощущеніе вѣчнаго блаженства, являющееся у людей, которые полагаются на Бога: все это до такой степени волновало ея душу, что она упала на колѣни и потокъ слезъ оросилъ ея лицо. (Педагогич. Соч. I. т., 107, 115).

Когда молитва бываетъ услышанной?

(Дѣйственность молитвы).

Св. Иоаннъ Златоустъ. Услышаны бываютъ дѣла и добродѣтели, но молитвы не всякія, а только молитвы, совершаемыя по Закону Божию. Что же это за молитвы? Молитвы, въ которыхъ испрашивается то, что даровать прилично Богу, въ которыхъ не испрашивается отъ Него ничего противнаго законамъ Его. Но кто, скажешь, такъ дерзокъ, чтобы просить Бога объ исполненіи противнаго законамъ Его? Тотъ, кто проситъ Его противъ враговъ своихъ,—потому что это несогласно съ постановленнымъ отъ Него закономъ. Какъ можешь получить прощеніе собственныхъ грѣховъ, когда просишь Бога, чтобы Онъ наказалъ грѣхи другихъ? Поэтому, пусть будетъ молитва твоя смиренною, мирною, имѣющею видъ пріятный и добрый. Она (такая молитва) есть молитва достойная небесъ, она есть языкъ ангельскій, такъ какъ не говоритъ ничего горькаго, но все благопріятное; когда она, приступая просить за оскорбившихъ и обидѣвшихъ, тогда и ангелы предстоя слушають ее съ великимъ молчаніемъ, а когда она умолкла, то они не перестаютъ восклицать въ честь ея, превозносить ее похвалами и удивляться ей. Будемъ же мы возносить такую молитву, и тогда, конечно, будемъ, услышаны (Творенія, V т., 17—18).

Св. Иоаннъ Лествичникъ. Долго пребывая въ молитвѣ, и не видя плода, не говори: я ничего не приобрѣлъ. Ибо самое пребываніе въ молитвѣ есть уже приобрѣтеніе; и какое благо выше сего, прилѣпиться ко Господу и пребывать непрестанно въ соединеніи съ Нимъ (Сл. 28, 29.).

Проф. д-ръ мед. А. Шилтовъ. Очень часто приходится встрѣчаться въ обществѣ съ людьми, которые сѣтуютъ на Провидѣніе за игнорированіе ихъ молитвы и за безучастное къ нимъ отношеніе въ ихъ несчастіяхъ; но эти люди никогда не разсуждаютъ, насколько они заслуживаютъ того,

чтобы ихъ молитва была услышана Богомъ. Вѣдь молитва молитвѣ рознь. Если молитва произносится человѣкомъ мало вѣрующимъ, несоблюдающимъ заповѣдей Христа, то едва-ли можно рассчитывать на помощь свыше. Многія молятся машинально по привычкѣ, а не вслѣдствіе потребности сердца . . .

Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что часто представляются такія молитвы, которыя не могутъ быть услышаны, такъ какъ онѣ . . . несогласны съ предназначеніями Провидѣнія. (Гдѣ и какъ нужно искать живого Бога? стр. 63).

Монрадъ. Тотъ, Кто молился: „Отче Мой! если возможно, да минуешь Меня чаша сія“,—потому такъ усиленно молился, что Его человѣческое Я изнемогало предъ грядущими страданіями, но чрезъ молитву Онъ возобладалъ надъ своимъ конечнымъ Я (т. е. покорилъ чувства немощной плоти духовному началу, сравн. Мѣ. XXVI, 41), и когда Онъ прибавилъ: „впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты“, Онъ тѣмъ самымъ уже подчинилъ Свою волю волѣ Отчей (Божественной) и приготовился ко всему тому, что совершится съ Нимъ, чтобы чрезъ это принять волю Божественную, какъ Свою собственную. Хотя Онъ не достигъ того, чтобы чаша миновала Его, но зато она миновала Его, именно, какъ горькая чаша, которая устрашала Его конечное Я, и она пришла къ Нему, какъ совершенно другая, именно, какъ воля Отчая, которая для Него была высшимъ благомъ и цѣлью Его жизни . . . Что прежде устрашало, что представлялось зломъ конечному Я, то силою молитвы было превращено въ вождельнное добро. Эта молитва имѣла то дѣйствіе, что позволила субъекту подняться надъ ограниченностью своей индивидуальности и настроила его гармонически съ объективнымъ и необходимымъ; она освободила его отъ мучительнаго давленія внѣшней необходимости и несмотря на то, что не могла удалить и измѣнить этой мучительной необходимости,

она показала ее въ примиряющемъ свѣтѣ и вызвала согласіе воли субъекта добровольно подчиняться необходимости (предназначенію, Лк. XXII, 22) (M. S. Monrad, Ueber das Gebet Philosoph Monatshefte; b. XXVII, 1892. перев. мѣстами вольный).

В. С. Соловьевъ. Два есть главныя свойства у истинной молитвы: безкорыстность и дѣйственность. Та молитва, которой Христосъ научилъ Своихъ учениковъ, обладаетъ этими свойствами вполнѣ. Эта молитва вполнѣ безкорыстна; ибо въ ней мы не молимся ни о какомъ благѣ для себя исключительно, ни о какомъ благѣ, которое бы отдѣляло насъ отъ другихъ. Настоящая цѣль этой молитвы въ томъ, чтобы Богъ былъ все во всемъ. Будучи вполнѣ безкорыстною, молитва Господня вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣмъ самымъ вполнѣ дѣйственна. Каждое изъ ея прошеній, съ вѣрой произносимое, содержитъ въ себѣ и начало своего исполненія. Когда мы съ вѣрою говоримъ: да святится имя Твое, имя Божіе уже святится въ насъ . . . (Духов. основы жизни, III т., 303).

Молитва—врачебное средство.

Врачъ С. Апраксинъ. Упованіе на Бога, взгл дъ на смерть, какъ на переходъ только къ иной, быть можетъ, лучшей жизни и другія религіозныя воззрѣнія являются лучшимъ утѣшеніемъ, лучшимъ врачебнымъ средствомъ для каждаго часто неизлѣчимаго больного. Да, въ тихомъ пристанищѣ Христовомъ можно съ порокомъ сердца, со всякою другою болѣзною и лучше себя чувствовать, и долше прожить, чѣмъ съ здоровымъ сердцемъ и легкими, вѣчно носясь по волнующемуся страстями человѣческими морю житейскому „съ кораблемъ, потопляемымъ грѣхами“. Замѣчательно, что силу вѣры и молитвы при исцѣленіи болѣзней начинаютъ цѣнить и въ специально медицинскихъ кружкахъ за-границей. Существуютъ уже такія больницы,

такъ называемыя „христіанскія санаторіи“, въ которыхъ излѣченіе болѣзней ведется не только просто медицинскимъ путемъ, но и поддерживаніемъ здороваго молитвеннаго настроенія въ болящихъ со стороны пасторовъ, и этимъ путемъ достигаются результаты, которыхъ не въ состояніи была бы достигнуть одна медицинская наука (О постѣ и молитвѣ, 33).

Внутренній опытъ христіанской жизни.

Еп. Теофанъ Затворникъ. Такъ вотъ прямѣйшій путь къ открытію истинной вѣры! именно вѣра же, молитва, непрерывность чудодѣйственности въ церкви, и особенно, внутренняя сила, доставляемая въ вѣрѣ“. (Рел. Фил. библ., вып. 1, 7.).

Проф. Франкъ особенно отстаиваетъ внутренній опытъ; по его мнѣнію, реальная основа христіанскаго знанія—это внутренній опытъ и возрожденіе человѣка, какъ слѣдствіе его. (Гдѣ и какъ нужно искать живого Бога? Проф. Шилтовъ, 8.).

Проф. Шилтовъ. Религіозный опытъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и научный; онъ ведетъ за собою нравственное и духовное обновленіе человѣка—громадный религіозный фактъ, который выше всякаго научнаго факта, такъ какъ послѣдній не всегда тождественъ истинѣ, тогда какъ религіозный фактъ—есть сама истина. Религіозный опытъ есть вѣрное цѣлительное средство для уврачеванія невѣрующихъ и для привлеченія ихъ къ ногамъ Христа съ благоговѣйнымъ восклицаніемъ подобно Оомѣ: „Господь мой и Богъ мой“. (Мысли о Богочеловѣкѣ).

Внутренній опытъ или опытъ христіанской жизни составляетъ самый достовѣрный путь для духовнаго преуспѣянія и единенія съ живымъ Богомъ. Этотъ опытъ даетъ человѣку увѣренность въ томъ, что онъ можетъ постичь истину на дѣлѣ, другими словами ощущать въ своемъ существѣ что-то новое, радостное, восторженное какъ фактъ

общенія съ высшей, благодатной силой. И это невыразимо сладостное ощущение въ глубочайшихъ тайникахъ духа можно считать неоспоримымъ доказательствомъ духовнаго возрастанія и возрожденія человѣка (Его же. Гдѣ и какъ можно искать . . . 52).

Д-ръ медицины Пяковскій. Опытъ христіанской жизни есть самый надежнѣйшій путь къ постиженію самого Божества, къ воспріятію реального воздѣйствія благодати Божіей на сердце, на всѣ силы души человѣка. И этотъ путь даже скорѣе приводитъ человѣка къ вѣрѣ въ Бога, чѣмъ внѣшній опытъ: изслѣдованіе историческихъ фактовъ христіанства. (Внѣшн. и внутр. опытъ христіанства, 12).

В. Джемсъ. Мистическій опытъ подрываетъ авторитетность не мистическаго или рационалистическаго познанія, основаннаго только на разсудкѣ и чувствахъ. Онъ показываетъ, что послѣднее представляетъ лишь одинъ изъ видовъ познанія. Онъ устанавливаетъ возможность существованія истинъ другого порядка, которыя являются для насъ несомнѣнными истинами, поскольку соответствуетъ нашей внутренней жизни. (Многообр. рел. опыта, 412).

Проф. П. С. Страховъ (по кафедрѣ строительнаго искусства и сел.-хоз. архитектур.) Джемсъ приводитъ и еще одну, пожалуй даже, съ апологетической точки зрѣнія, болѣе важную идею о томъ, что религіозный опытъ есть лишь непосредственный, практическій результатъ того общенія съ чѣмъ-то вполне объективнымъ, чему лишь робость передъ наукой не позволяетъ ему дать подобающее, высокое Имя. Я думаю, говоритъ Джемсъ, „что чувство есть источникъ религіи“, подразумѣвая подъ „чувствомъ“ то мистическое сознаніе единенія (съ Богомъ), которое онъ считаетъ особымъ, совершенно опредѣленнымъ видомъ опыта, доступнаго душевному переживанію, причемъ именно при наличности такого „единенія“, многіе люди живутъ полнѣе и глубже, чѣмъ въ другихъ состояніяхъ, тѣмъ

болѣе, что „для тѣхъ, кто испытываетъ эти чувства, они убѣдительно въ той-же степени, какъ и непосредственный, чувственный опытъ, пользуются гораздо большимъ довѣріемъ, чѣмъ выводы, добытые чисто логическимъ путемъ“ (стр. 420, 109 и 64). Знаменательно, что изъ устъ современнаго ученаго мы слышимъ, наконецъ, признаніе того, во что во всѣ времена вѣровали истинные мистики въ родѣ, напр. нашего Сперанскаго, который въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Цейеру, говоритъ: „Самое блистательное доказательство математической истины можетъ-ли сравниться въ очевидности съ дѣйствіемъ благодати, когда сердце раскрыто для нея“. (Богосл. Вѣстн., 1910 г. іюнь 311).

Г. А. Лейтонъ, проф. фил. и психол. въ хобартскомъ колледжѣ. Духъ Христовъ и доннынѣ привлекаетъ и назидаетъ людей, но дѣлаетъ это не какъ книжники, а со властью, давая жизнь, не подавляя свободы нашего духа, не налагая на насъ внѣшняго побужденія. Онъ влечетъ насъ къ себѣ кротко. Онъ смиряетъ насъ, наполняетъ насъ радостью, воодушевляетъ насъ на служеніе добру, и все это дѣлаетъ съ нѣжностью и мягкостью, которая въ моменты борьбы и сомнѣнія оказывается непреодолимой. Въ вопросахъ, касающихся поведенія и жизни, Христосъ произносилъ свое сужденіе „со властію“ авторитета. Но этотъ авторитетъ не имѣлъ въ себѣ ничего, что напоминало бы о принужденіи или узкомъ догматизмѣ. Его нравственный авторитетъ всецѣло опирается на Его совершенную, идеальную жизнь. Послѣдняя, разъ мы подчиняемся ея чарующему вліянію, находитъ живой откликъ въ нашемъ сердцѣ и порождаетъ въ насъ неистребимое убѣжденіе въ томъ, что только въ общеніи съ этой идеальной жизнью мы обрѣтаемъ свое истинное я, болѣе и болѣе возрастаемъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова, приобщаясь чрезъ это жизни божественной и вѣчной. (Иисусъ Христосъ и современная цивилизація, стр. 110).

Къ вопросу о возрожденіи прихода.

Въ духовной печати въ настоящій моментъ усиленно обсуждается вопросъ о возрожденіи прихода, намѣчаются пути и рекомендуются способы къ поднятію религіозно-нравственной жизни прихода. И не напрасно. Въ возстановленіи прихода не безъ основанія, видятъ одно изъ могущественныхъ средствъ къ обновленію всей русской жизни, уклонившейся отъ своей исторической дороги. Наблюдаемый нынѣ развалъ религіозно-нравственныхъ устоевъ семьи, общества, національныхъ и бытовыхъ формъ жизни — явился результатомъ пережитаго Россіей бурнаго историческаго момента, пошатнувшего вѣковые устои и отразившагося на состояніи всего уклада русской жизни вообще и, въ частности прихода, внеся колебаніе и, часто, невѣріе въ область религіи и распушенность въ нравственную сферу. Затѣмъ, государственный актъ 17 апрѣля 1905 г., предоставившій свободу вѣроисповѣданія, внесъ такую путаницу въ религіозную сферу темнаго народа, что повлекъ за собою единичные и часто массовые переходы въ сектантство и инославіе. Если вкратцѣ нарисовать картину жизни нашего прихода, то она представится намъ въ довольно мрачныхъ краскахъ: переживаемый моментъ въ жизни прихода можно охарактеризовать какъ моментъ религіозно-нравственнаго кризиса, который проявляется въ индифферентизмѣ и даже невѣріи, соединенныхъ съ нравственною распушенностью съ одной стороны, а съ другой — въ частыхъ фактахъ перехода изъ православія въ инославіе и сектантство съ его различными оттѣнками. Пошатнулся, далѣе, авторитетъ нашихъ пастырей, этихъ главныхъ руководителей и наставниковъ въ религіозно-нравственной жизни прихожанъ; наблюдается отсутствіе единенія, сплоченности, любви между пастырями и пасомыми, а взамѣнъ этихъ добрыхъ отношеній, развивается недовѣріе, зависть,

нападки и даже глумленіе. Въ настоящее время ни о комъ, кажется, у насъ не ходитъ столько нелѣпыхъ разсказовъ, обидныхъ поговорокъ, оскорбительныхъ примѣтъ и суевѣрій, какъ о православномъ духовенствѣ, особенно о священникахъ. Одинъ пастырь на страницахъ популярнаго журнала съ грустью отмѣчаетъ печальное состояніе нашихъ приходовъ и отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ. „Я читалъ о католическихъ приходяхъ“, пишетъ авторъ, „былъ въ нѣмецкихъ, знаю немного сектантскія русскія общины. Признаюсь, не мало я видѣлъ тамъ хорошаго, чего мы въ своихъ приходяхъ еще не скоро достигнемъ. Завидовалъ я нѣмецкой церковной общинѣ, ея внутреннему церковному духу въ одно и то же время при свободѣ и хорошей дисциплинѣ. Я умилился осмысленному отношенію ихъ къ религіи и молитвѣ, и въ то же время досадовалъ на своей темный приходъ и почти всегда возвращался домой съ горечью ¹⁾“.

Такое печальное состояніе прихода, естественно, не можетъ не тревожить тѣхъ, коимъ поручено „пасти церковь Господа и Бога“, коимъ ввѣрены христіанскія души. Печальная дѣйствительность, вмѣстѣ съ сознаниемъ нравственной отвѣтственности за нее, потребовала вдумчиваго отношенія, усиленной работы мысли и воли, для улучшенія и измѣненія этой дѣйствительности, результатомъ чего были съѣзды, собранія пастырей церкви, гдѣ горячо обсуждалось современное положеніе приходовъ, вырабатывались мѣры и способы къ поднятію религіозно-нравственной жизни прихода. Наши архипастыри, сознавая, что „въ единеніи сила“, созываютъ съѣзды, устраиваютъ собранія, призываютъ къ пастырской жизнедѣятельной работѣ лучшія силы. На этихъ съѣздахъ и собраніяхъ, начиная съ Кіевскаго

¹⁾ Свящ. І. Набивачъ. Одиночество, журн. Христіанинъ 1910, янв. стр 213.

миссіонерскаго съѣзда и кончая епархіальными и благочинническими, намѣчались различныя пути, предлагались неодинаковыя мѣры и средства для спасенія прихода. Одни съѣзды видятъ спасеніе прихода въ выборномъ началѣ духовенства, другіе—въ матеріальномъ обезпеченіи клира, объясняя современную разнь экономическимъ факторомъ; третьи—въ приходскихъ попечительствахъ и разнаго рода братствахъ, могущихъ способствовать единенію между пастырями и пасомыми. Нѣкоторые съѣзды надѣются на возрожденіе прихода чрезъ учрежденіе приходскихъ совѣтовъ, на обязанности которыхъ лежало бы: 1) попеченіе о внѣшнемъ и внутреннемъ благолѣпіи храма, церковномъ пѣніи, 2) слѣдить за народнымъ просвѣщеніемъ, 3) искорененіе въ приходѣ пьянства и др. пороковъ, 4) мирить всѣхъ и благотворить. Епархіальный съѣздъ, бывшій въ Тамбовѣ, рекомендуетъ духовенству такія мѣры, которыми, по его мнѣнію, можетъ быть гарантировано возрожденіе прихода: а) хорошее пѣніе, б) живое слово, в) внѣбогослужебныя собесѣдованія, г) устройство миссіонерскихъ собраній и д) распространеніе противосектантской литературы.

При теченіи этихъ и подобныхъ резолюцій и постановленій съѣздовъ по поводу религіозно-нравственной жизни прихода, невольно чувствуется, что въ нихъ какъ-то затушевывается, ставится на заднемъ планѣ самая личность пастыря, хотя послѣдняя играетъ въ этомъ дѣлѣ очень важную роль. Вѣдь, всѣ предполагаемыя мѣры и способы, естественно, предполагаютъ исполнителей — пастырей, въ которыхъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточена вся душа прихода. И потому эти мѣры будутъ мертвы и безрезультатны, если ихъ будетъ проводить въ жизнь пастырь—наемникъ, который не можетъ быть образцомъ вѣры и жизни для своихъ прихожанъ, не имѣетъ инициативы, не горитъ священнымъ пламенемъ любви къ пасомымъ до готовности положить жизнь за свою паству.

Такого рода пастыри, церковные дѣятели не по призванію, въ значительной мѣрѣ виновны и за печальное состояніе своихъ приходо́въ, въ которыхъ, благодаря нерадивому исполненію ими своего долга, наблюдаются случаи перехода въ инославіе и развитіе сектантства. Для иллюстраціи достаточно сослаться на фактъ, сообщаемый „Рязанскими Епарх. Вѣдомостями“. На вопросъ, предложенный миссіонеромъ сектантамъ: почему они слѣпо довѣряются своимъ вожакамъ, тѣ отвѣчали: „мы люди темные, необразованные, а христіане; хотимъ знать Христово ученіе; нашъ пастырь не училъ насъ, мы изрѣдка его видѣли. А вотъ пришелъ къ намъ „добрый человекъ“, самъ, по усердію, сталъ насъ учить, читалъ намъ Евангеліе и объяснялъ. Мы ему повѣрили и пошли за нимъ, потому что онъ позаботился о нашемъ спасеніи“. ²⁾ Приведенный примѣръ, взятый изъ жизни, краснорѣчиво показываетъ, гдѣ та моральная сила, на которой всецѣло покоится возрожденіе прихода и, съ другой стороны, гдѣ та причина, благодаря которой происходитъ разложеніе прихода... „Священникъ долженъ самъ очиститься“, — наставляетъ св. Григорій Богословъ,—прежде чѣмъ очищать другихъ, самъ долженъ „прийти къ Богу, а потомъ и другихъ приводить, самъ долженъ освятиться, а потомъ освящать и дѣлать святыми другихъ“. Словомъ, пастырь долженъ быть примѣромъ и образцомъ для своей паствы во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы между его ученіемъ и жизнью не было противорѣчія, чтобы онъ, указывая путь въ царство небесное другимъ, самъ шелъ туда первымъ. Являясь образцомъ вѣры и жизни для прихожанъ, пастырь тогда лишь выполняетъ свою миссію, когда онъ, полный любви къ своей паствѣ, зорко слѣдитъ за ея религиозно-нравственнымъ настроеніемъ и спѣшитъ къ прихожанамъ со словомъ любви, утѣшенія и

²⁾ Рязанск. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 1.

увѣщанія. Какъ врачъ немощей духа, онъ знаетъ и близко къ сердцу принимаетъ: чѣмъ болѣютъ его пасомые, подъ бременемъ какихъ грѣховъ и слабостей находятся. Онъ является первымъ наставникомъ, ходатаемъ, печальникомъ и другомъ своего прихода: съ одними онъ радуется, другихъ утѣшаетъ, иныхъ обличаетъ. Всѣ идутъ къ нему съ раскрытой душой, вѣряютъ мятущуюся совѣсть, такъ какъ видятъ въ немъ человѣка, который не осудитъ, не осмѣетъ, не отвернется отъ нихъ, пойметъ ихъ великіе и малые интересы, разрѣшитъ ихъ недоумѣнія и сомнѣнія религіозныя, семейныя и бытовыя.

Священникъ съ такимъ настроеніемъ, пастырь по призванію, больше всего можетъ сдѣлать для оживленія, поднятія и возрожденія прихода, и вышеприведенныя мѣры и способы для этой цѣли будутъ дѣйствительно использованы имъ въ добрую сторону и принесутъ благіе результаты. За это ручается его настроенность и безграничная любовь къ своей паствѣ. Для такого пастыря съѣзды и собранія не будутъ тяготою, и онъ съ радостью будетъ спѣшить туда, чтобы провѣрить себя, вдохновиться на предстоящіе подвиги, почерпнуть что нибудь новое и использовать все это для своей паствы. Онъ, несомнѣнно, встрѣтитъ въ своихъ начинаніяхъ и преобразованіяхъ откликъ со стороны прихожанъ, которые охотно придутъ къ нему на помощь, неся каждый посильную лепту на общее дѣло. Пасомые подъ руководствомъ своего пастыря позаботятся и о внѣшнемъ и внутреннемъ благолѣпіи храма и о церковномъ благочиніи, примутъ участіе въ организаціи попечительствъ, обществъ трезвости, посильно придутъ на помощь въ дѣлѣ искорененія пороковъ и заблужденій. Священникъ явится въ такомъ случаѣ душою, вождемъ прихода, возлѣ котораго (пастыря) будетъ группироваться жизнь его духовныхъ чадъ со всѣми ея многообразными потребностями и дѣйствительностью. Онъ будетъ пасти

врученное ему Богомъ стадо, управляя, врачуя его благодатию священства, являясь наставникомъ вѣры, миротворцемъ, благотворителемъ и учителемъ жизни . . .

Личность пастыря, имѣющая важное значеніе въ дѣлѣ возрожденія прихода вообще, стоитъ уже прямо на первомъ планѣ въ дѣлѣ внутренней миссіи. У насъ обычно проявляютъ большія заботы къ содержанію специальныхъ миссіонеровъ: епархіальнаго и окружныхъ, при чемъ на нихъ возлагаются большія надежды въ борьбѣ съ современнымъ сектантствомъ. На самомъ дѣлѣ, миссіонеры—специалисты, которыхъ бываетъ 1—5 на всю епархію, имѣютъ лишь вспомогательную роль: въ качествѣ экспертовъ при изслѣдованіи вновь появляющихся лжеученій, искусныхъ полемистовъ въ публичныхъ собесѣдованіяхъ, лицъ наблюдающихъ и объединяющихъ всѣ, выработанныя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, мѣропріятія по организаци и улучшенію дѣла миссіи и т. п. Главная же забота и работа по огражденію прихожанъ отъ инославной и сектантской пропаганды должна лежать на пастырѣ прихода и его ближайшихъ помощникахъ — низшихъ клирикахъ. Мотивировка послѣдняго положенія прекрасно развита въ резолюціи Высокопреосвященнаго Арсенія на журналѣ № 19 съѣзда духовенства Псковской епархіи бывшаго въ 1908 году. „Миссіонеры“, — пишетъ Владыка въ своей резолюціи, — „люди, такъ сказать, посторонніе къ тому народу, среди котораго вращаются, и который должны ограждать и защищать. Они не могутъ подойти къ самому сердцу народа, не могутъ сблизиться съ нимъ, чтобы ближе разсмотрѣть его духовные недуги, чтобы проникнуть въ его внутренній міръ. Да и народъ смотритъ на нихъ, какъ на людей постороннихъ и чуждыхъ себѣ, не имѣетъ къ нимъ должнаго довѣрія, потому холоденъ и равнодушенъ къ ихъ бесѣдамъ и увѣщаніямъ. Совершенно иное положеніе миссіонера по призванію, каковымъ и долженъ

быть всякій пастырь. Всѣ условія, благоприятныя для миссии, у него на лицо. Онъ очень близокъ къ своимъ прихожанамъ, знакомъ не только съ внѣшнею стороною ихъ жизни, но знаетъ внутреннее содержаніе ея, ибо ему есть возможность присмотрѣться ко всему и ему же, какъ пастырю духовному, открываются самыя сокровенныя и тайныя помышленія и движенія сердца ихъ. Прихожане чувствуютъ къ нему близость, духовное родство и вполнѣ довѣряютъ ему. И если бы сознаниемъ своего миссіонерскаго долга было проникнуто все духовенство“, — заключаетъ свою резолюцію Владыка, — „и, облекшись во всеоружіе Божіе, стало бы на стражѣ своей паствы, немолчнымъ учительствомъ просвѣщало въ вѣрѣ и послушаніи церкви Христовой, отражало бы всякія лжеученія, тогда и вовсе не было бы нужды въ отдѣльныхъ миссіонерахъ³⁾. Слѣдовательно, если личность священника пользуется авторитетомъ со стороны прихожанъ, то, несомнѣнно, пасомые останутся вѣрны тѣмъ завѣтамъ и урокамъ, которые они слышатъ отъ своего духовнаго руководителя; въ случаѣ недоумѣній и соблазна они охотно придутъ за разрѣшеніемъ волнующихъ ихъ религіозную совѣсть вопросовъ. Сильный словомъ и дѣломъ и ревнующій о св. православной вѣрѣ пастырь можетъ привлечь въ лоно церкви даже лицъ изъ другихъ вѣроисповѣданій. Если же пастырь не пользуется уваженіемъ прихожанъ и не радить о своей паствѣ, то пасомые, увлекаемые другими проповѣдниками и учителями, идутъ за послѣдними и отдѣляются отъ церкви.

Итакъ, могущественной силой въ дѣлѣ обновленія приходскаго организма, по нашему признанію, должна явиться личность самого пастыря. Священникъ по призванію, душу свою полагающій за свое дѣло, используетъ все-

³⁾ „Псковск. Епарх. Вѣдом“. 1908 г. № 20.

возможныя средства и всякую минуту для блага своего прихода. У такого пастыря, при наличности инициативы, возникнутъ и приходскія попечительства и братства, дѣятельность которыхъ не ограничится только заботою объ украшеніи храма и церковномъ благочиніи, но проявится и въ заботахъ о благоустроеніи всего жизненнаго уклада прихода: въ отрезвленіи народа и искорененіи пороковъ, развѣдающихъ жизнь прихода, въ огражденіи духовныхъ чадъ отъ тлетворныхъ вѣяній и вліяній не только въ религиозной средѣ, но и въ другихъ случаяхъ . . .

(П. Е. В.)

Епархіальная хроника.

Архипастырское посѣщеніе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ.

Въ воскресенье, 6-го тек. февраля внѣбогослужебныя бесѣды въ кафедральномъ соборѣ состоялись въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Рижскаго и Митавскаго, покровителя религиозно-просвѣтительнаго общества.

Владыка прибылъ въ соборъ къ 5 часамъ пополудни и былъ встрѣченъ о. настоятелемъ и ключаремъ собора. Послѣ обычныхъ пѣснопѣній начались внѣбогослужебныя бесѣды. Первымъ читалъ о. Ѳ. Соколовъ на тему: „Высочайшее нравственное значеніе личности Богочеловѣка Христа Іисуса для человѣческаго рода“. По окончаніи этого чтенія, слушатели пропѣли, подъ руководствомъ о. діакона Дорина, „Воскресеніе Христова видѣвше“ и „Покаянія отверзи ми двери“. Вторую бесѣду предложилъ священникъ Единовѣрческой церкви А. Знаменскій о Гермогенѣ, патріархѣ всея Россіи и великомъ борцѣ и страдальцѣ за святую Русь въ началѣ XVI в. Разказавъ биографическія свѣдѣнія о патріархѣ Гермогенѣ и отмѣтивъ въ

характеръ его твердость и непоколебимость вѣры въ правоту пастырской дѣятельности, несмотря на угрозы враговъ, о. Знаменскій познакомилъ слушателей съ исторіею мощей патр. Гермогена, которыя, какъ доподлинно теперь извѣстно, пребываютъ нетлѣнными и источаютъ чудеса по молитвамъ усердныхъ христіанъ. Патр. Гермогенъ мученически скончался 17 февраля 1612 года. Выслушавъ эти чтенія, Его Преосвященство пожелалъ съ своей стороны обратиться къ православнымъ съ словомъ назиданія. Мгновенно всѣ бывшіе въ храмѣ тѣснымъ кольцомъ окружили архіерейскую кафедру, съ которой Владыка началъ говорить о томъ, что отечество и вѣра на Руси неоднократно подвергались напастямъ, изъ которыхъ они благополучно выходили или вслѣдствіе небеснаго заступничества Пресв. Божіей Матери, или вслѣдствіе доблестныхъ подвиговъ преданныхъ своему долгу русскихъ людей и въ частности архипастырей. При этомъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, между прочимъ, рассказалъ случай явленія небесной Дѣвы во снѣ Тамерлану, которому Она повелѣла выйти изъ предѣловъ Россіи, и онъ, уstraшенный, поспѣшно вышелъ, не причинивъ Россіи того вреда, который онъ готовился причинить. Говоря о заслугѣ патр. Гермогена, оказанной нашему дорогому отечеству, Владыка выразился, что мы имѣемъ праздновать въ слѣдующемъ году трехсотлѣтній юбилей мученической кончины его. Въ заключеніе своей бесѣды обратясь къ слушателямъ, Преосвященный Владыка сказалъ:—вы, братія, дѣлаете доброе дѣло для души своей, посѣщая и слушая бесѣды въ этомъ святомъ храмѣ; въ то время какъ другіе предпочитаютъ тратить праздничный свой отдыхъ иначе, вы идете въ храмъ, гдѣ можете получить наилучшее наставленіе и воспитаніе, и старайтесь, посѣщая бесѣды, воспитать въ себѣ твердую вѣру въ то, что отечество наше и св. вѣра находятся подъ особеннымъ попеченіемъ Пресв. Бо-

городицы и святыхъ угодниковъ земли русской. При этомъ Его Преосвященство высказалъ намѣреніе, ради утѣшенія православнаго населенія, по воскреснымъ днямъ въ наступающемъ Великомъ посту совершать въ соборѣ торжественныя вечерни архіерейскимъ служеніемъ. Затѣмъ Владыка, преподавъ каждому благословеніе, оставилъ соборъ при пѣннн „исполла“. Выходя изъ собора, Его Преосвященство посѣтилъ въ комнатѣ подѣ колокольнею библіотеку для бесплатнаго чтенія, открытую въ прошломъ году религіозно-просвѣтительнымъ обществомъ, осмотрѣлъ тамъ шкапы, каталоги и нашелъ, что помѣщеніе библіотеки очень тѣсное, нужно устроить его просторнѣе, гдѣ открыть и читальню, которая, съ своей стороны, привлечетъ въ библіотеку гораздо больше читателей.

Въ Воскресенье, 13 февраля, Владыка также присутствовалъ въ кафедральномъ соборѣ на виѣбогослужебной бесѣдѣ, посвященной приготовленію къ послѣднимъ днямъ. По прибытіи Владыки въ соборъ, всѣми присутствующими была пропѣта молитва Св. Духу: „Царю Небесный“. Затѣмъ преподаватель духовной семинаріи Д. П. Брянцевъ предложилъ бесѣду о Страшномъ судѣ. По окончаніи бесѣды, присутствующими были пропѣты воскресные тропари: „Благословенъ еси Господи“ и т. д. Духовникъ семинаріи, свящ. Н. Архангельскій предложилъ бесѣду о томъ, что называется счастьемъ. Послѣ этого Владыка сказалъ слово, въ которомъ разъяснилъ, что счастье слѣдуетъ искать въ вѣрѣ и въ надеждѣ на Бога и объяснилъ значеніе пс. 136: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Засѣданіе о.о. законоучителей г. Риги подѣ Архипастырскимъ руководствомъ.

10 февраля, въ четвергъ, въ 7 часъ вечера, подѣ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго

Иоанна, Епископа Рижскаго и Митавскаго, состоялось заседание о.о. законоучителей учебн. заведений г. Риги. Предметомъ обсуждения былъ докладъ комиссiи по вопросу о примѣненiи къ 7 и 8 кл. жен. гимназiй примѣрной программы для 7 и 8 кл. средне-учебн. заведений вообще, напечатанной въ Церк. Вѣд. 1910 года № 38. По обсужденiи положенiй комиссiи по сему вопросу и принятии оныхъ, собранiемъ было поручено комиссiи въ томъ же составѣ членовъ распределить весь учебный материалъ новой программы по числу уроковъ въ учебн. г. въ томъ и другомъ классахъ гимназiи.

Въ семъ же засѣданiи было сужденiе и по вопросу о празднованiи предстоящаго юбил. дня освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости — 19 февраля (1861—1911 г.г.). Попутно также обсуждались и др. текущiя событiя мѣстной церков. жизни, какъ напр., дѣйствiя сектантовъ, занимающихся усиленной пропагандой своихъ ученiй, и какiя мѣры могутъ быть приняты противъ нихъ.

Посѣщенiе Его Преосвященствомъ Рижской временной каторжной тюрьмы.

2 февраля, въ 1 ч. дня, Рижскую временную каторжную тюрьму посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшiй Иоаннъ, Епископъ Рижскiй и Митавскiй. Въ тюрьмѣ Владыку встрѣтили священникъ тюремной церкви о. Македонскiй и тюремная администрацiя. Въ тюремной церкви Преосвященнѣйшiй Иоаннъ отслужилъ молебенъ, послѣ чего обратился съ словомъ назиданiя къ арестантамъ, находившимся въ церкви. Послѣ богослуженiя Владыка въ сопровожденiи начальника тюрьмы осмотрѣлъ тюрьму, камеры, женскую тюрьму и тюремную больницу, а также посѣтилъ о. Македонскаго. Около 3 часовъ Владыка отбылъ изъ каторжной тюрьмы.

**Къ некрологу о бывшемъ преподавателѣ Рижскаго дух.
училища И. А. Золинѣ*).**

12 декабря, въ воскресенье, въ Вознесенской церкви послѣ заупокойной литургіи было совершено отпѣваніе покойнаго Ив. Ант. Золина. Литургію совершилъ свящ. о. І. Янсонъ. Передъ отпѣваніемъ свящ. Борманъ произнесъ слово на латышскомъ языкѣ, посвященное памяти покойнаго. На отпѣваніе вышли ректоръ дух. семинаріи о. прот. А. К. Лебедевъ, смотритель дух. училища свящ. Матусевичъ, о. С. Азелицкій, о. І. Янсонъ и о. А. Андреевъ. Преподаватель дух. училища Н. Н. Лихачевъ произнесъ подробную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ покойнаго Ив. Ант., какъ неутомимаго труженика, посвятившаго себя воспитанію и образованію дѣтей и какъ отзывчиваго, проникнутаго любовію ко всѣмъ челоѣка. Помощникъ смотрителя И. И. Тихвинскій въ своей подробной рѣчи также говорилъ о педагогической дѣятельности почившаго. Во время отпѣванія пѣли попеременно мѣстный хоръ на латышскомъ языкѣ и хоръ дух. училища на славянскомъ. Послѣ Евангелія о. прот. А. Лебедевъ произнесъ слово на Евангельскій текстъ: „грядетъ часъ егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ“, въ которомъ изобразилъ воскресеніе мертвыхъ. По окончаніи отпѣванія совершенъ былъ обрядъ прощанія съ усопшимъ и преданія землѣ. Гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перенесенъ на Покровское кладбище, гдѣ, по совершеніи литіи и произнесеніи многихъ подробныхъ рѣчей, былъ опущенъ въ могилу при пѣніи: „вѣчная память“.

*) См. № 2 т. г. „Риж. Еп. Вѣдом.“

**Рѣчь, сказанная преподав. училища Н. Н. Лихачевымъ
предъ отпѣваніемъ покойнаго И. А. Золина.**

Дорогой и добрый другъ Иванъ Антоновичъ!

Я знаю, что тебѣ, уже прошедшему смертныя врата и ожидающему справедливаго суда Божія, не нужны наши слабыя рѣчи. Всѣмъ, близко знавшимъ тебя, хорошо извѣстенъ и твой скромный взглядъ на себя. Но, пользуясь личной пріязнью твоею, твоимъ постояннымъ расположеніемъ, при послѣднемъ прощаніи съ тобою не могу не выразить тебѣ глубокаго чувства признательности за твою любовь и нравственную поддержку, которую въ минуты жизни трудныя я нерѣдко находилъ у тебя. Не могу не сказать также и о томъ удовольствіи, какое доставляли мнѣ совмѣстная работа на одномъ дорогомъ для тебя полѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія и общеніе съ тобой; твои простыя, но интересныя и задушевныя бесѣды, которыми ты часто дарилъ меня.

Общеніе съ хорошими людьми возвышаетъ и поднимаетъ насъ. Иванъ Антоновичъ, — теперь это можно сказать и при немъ, — былъ на рѣдкость хорошій человекъ: неподкупно — честный, искренній, добрый, чуткій и отзывчивый на все доброе и прекрасное и въ высшей степени деликатный. Эти прекрасныя качества его души просвѣчивали во всѣхъ его словахъ и дѣлахъ и пріобрѣли ему общее уваженіе и любовь.

Большую часть своей дѣятельности, свыше двадцати лѣтъ, всѣ свои лучшіе годы, онъ былъ учителемъ и воспитателемъ юнаго поколѣнія. Путь учителя узкій, тернистый, но его онъ своимъ называлъ, твердо вѣрилъ въ него и считалъ цѣлью жизни своей. И въ послѣднее время, вынужденный оставить его, занявши болѣе видное общественное положеніе, онъ не забывалъ сердечно любимаго имъ духовнаго училища, живо интересуясь и подробно разпра-

шивая о ходѣ учебнаго дѣла при всякой встрѣчѣ съ своими бывшими сослуживцами и учениками.

Учитель Иванъ Антоновичъ былъ идеальный. Простой, невозмутимый, необыкновенно ласковый, онъ былъ настоящимъ любящимъ отцомъ для дѣтей. Онъ понималъ юныя дѣтскія души, умѣлъ сочувствовать имъ, раздѣлять ихъ радости и маленькія дѣтскія печали, на которыя большіе, взрослые люди часто не обращаютъ вниманія. — Серьезное, скорбное лицо, временное невниманіе были его главными мѣрами наказанія лѣнивыхъ и непослушныхъ учениковъ. А самъ онъ прошелъ старую, суровую школу. . . . Всегдашній защитникъ обдѣленныхъ дарованіями и шаловливыхъ дѣтей, онъ и въ матеріальной нуждѣ учащихся первый приходилъ имъ на помощь. — До конца дней своихъ сохранившій живую душу и юношескую любознательность, онъ, несмотря на то, что провелъ всю свою жизнь одинокимъ холостякомъ, съ нѣжною любовью относился къ дѣтямъ, особое сочувствіе оказывалъ подрастающему юношеству. Онъ интересовался и зналъ дальнѣйшую судьбу чуть не всѣхъ своихъ бывшихъ питомцевъ, принималъ близко къ сердцу ихъ юношескія увлеченія и паденія и радовался ихъ успѣхамъ.

И ученики всегда платили ему взаимной любовью и полнымъ довѣріемъ. Гдѣ бы и съ кѣмъ бы изъ бывшихъ воспитанниковъ духовнаго училища ни приходилось встрѣчаться—каждый изъ нихъ прежде всего спросить, бывало, объ Иванѣ Антоновичѣ и вспомнить его, какъ хорошаго человѣка и добраго наставника. Присутствующие здѣсь его ученики подтвердятъ это, а многіе изъ нихъ, очень многіе, разсѣянные по разнымъ мѣстамъ, отсутствуя здѣсь тѣломъ, духомъ, я увѣренъ, присутствуютъ при его гробѣ и мысленно приносятъ ему свою послѣднюю благодарность за сдѣланное имъ добро.

Съ своими сослуживцами Иванъ Антоновичъ былъ

всегда предупредительно вѣжливъ, спокойно уравновѣшенъ, искренне любезенъ и общителенъ. Считая прямо грѣхомъ отягчать и безъ того трудное дѣло учительства взаимнымъ непониманіемъ и несогласіемъ, онъ страшно тяготился всякимъ разладомъ, душевно страдалъ отъ какихъ-либо нестроеній въ учительской семьѣ, и тѣмъ больше, что, глубоко правдивый по натурѣ, онъ, изъ боязни оскорбить кого-либо своимъ неосторожнымъ словомъ, часто не могъ открыто высказывать своего недовольства и тѣмъ болѣе осужденія. Ради общаго мира онъ готовъ былъ всегда сдѣлать личныя уступки, пожертвовать собственнымъ самолюбіемъ и матеріальными выгодами.

Чуждый зависти, жажды почестей, отличій и всякихъ личныхъ исканій, воплощенная скромность, не любившій дѣлать себя предметомъ общаго вниманія и похвалъ, хотя бы и заслуженныхъ, онъ былъ въ высшей степени доброжелателенъ къ другимъ; онъ отъ души радовался успѣху каждаго товарища, какъ своему собственному, какъ успѣху всей школы.

Его миролюбіе и незлобіе, его педагогическая опытность и тактъ давали ему всегда самое почетное мѣсто среди нашей корпораціи. Не забудетъ его и исторія училища, живой лѣтописью котораго онъ былъ, на первоначальное благоустройство котораго онъ положилъ много своей энергіи и много тогда еще молодыхъ своихъ силъ.

Таковъ же Иванъ Антоновичъ былъ и въ отношеніяхъ ко всѣмъ людямъ, съ которыми приходилось ему такъ много имѣть общенія. Это былъ благородный идеалистъ, вѣрившій въ силу правды и добра; среди обыденной суеты сумѣвшій сохранить юношески-бодрые и возвышенные идеалы. Въ наше время переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, не съ точки зрѣнія интересовъ дня, не по практическимъ соображеніямъ, онъ смотрѣлъ и оцѣнивалъ жизнь и людей по неизмѣннымъ, высокимъ идеаламъ

религіи и морали. Онъ любилъ и вѣрилъ въ человѣка, и боялся осуждать людей, въ ихъ неправильныхъ взглядахъ и дурныхъ поступкахъ хотѣлъ видѣть только неизбежныя человѣческія увлеченія и ошибки, временныя и случайныя, въ каждомъ стараясь найти, хотя бы едва тлѣющую искру добра. Со всѣми людьми у него было привѣтливое, благожелательное и радушное обращеніе. Всюду вносилъ онъ примиреніе и любовь. Ни одного фальшиваго звука и тона, ни одного лицемернаго шага и поддѣльнаго чувства нельзя было замѣтить въ его словахъ и поступкахъ.

Въ какомъ-бы грустномъ, неудовлетворенномъ или мятежномъ состояніи духа ни находился его собесѣдникъ— простое, всегда отъ души сказанное, основанное на знаніи жизни слово Ивана Антоновича успокоивало, умиротворяло, оживляло и заражало его вѣрой въ добро, въ дѣло, въ людей. Хорошо знаю это по личному опыту. — По своей психической организаціи онъ не былъ способенъ къ активной борьбѣ противъ зла, лицемерія и неправды людской, — но названными свойствами своей души онъ оказывалъ большое гуманизирующее вліяніе на тѣхъ, кто имѣлъ возможность близко стоять къ нему.

Благородство, справедливость и деликатность руководили Иваномъ Антоновичемъ и въ отношеніяхъ къ представителямъ различныхъ національностей, жизнь которыхъ такъ переплетена и перемѣшана въ нашемъ многоязычномъ и разновѣрномъ краѣ. Латышъ по крови, лучший сынъ своего народа, всей душой желавшій ему всякаго развитія и процвѣтанія, болѣвшій его различными неустройствами и ошибками; русскій по образованію и культурѣ, горячо и разумно любившій родину, онъ съ должной справедливостью относился и ко всѣмъ другимъ національностямъ, желая каждой изъ нихъ добра, зная и не скрывая ихъ недостатковъ и цѣня въ нихъ все то, что достойно уваженія и подражанія. Это рѣдкое, драгоцѣн-

ное качество въ наши дни упорной борьбы и отстаиванья каждымъ народомъ своихъ правъ и преимуществъ. — Для меня лично, недавняго пришельца изъ самаго русскаго центра, бесѣды съ Иваномъ Антоновичемъ на эту тему являлись незамѣнимой школой, были прекрасной книгой, помогавшей мнѣ разбираться въ столь сложномъ, запутанномъ національномъ вопросѣ.

Вотъ кого мы лишились въ лицѣ почившаго Ивана Антоновича. Мы лишились одного изъ гуманныхъ людей, существованіе которыхъ такъ скрашиваетъ подъ—часъ очень тяжелую, неприглядную дѣйствительность и поддерживаетъ вѣру въ торжество правды и добра, вѣру въ жизнь и человѣка.

Да будетъ же вѣчно памятенъ всѣхъ намъ его чистый, благородный, симпатичный образъ, можетъ быть, только слишкомъ кратко и неумѣло нарисованный мной. Любовь и правда, которымъ служилъ словомъ и дѣломъ Иванъ Антоновичъ, пусть станутъ руководящимъ принципомъ и въ нашей жизни и дѣятельности. Это будетъ лучшей наградой за трудъ и лучшимъ памятникомъ для умершаго учителя.

Съ миромъ иди же въ далекій свой путь, нашъ товарищъ и другъ незабвенный! *Sit tibi terra levis*. А виновны мы въ чемъ предъ тобой — ты о томъ позабудь и прости, дорогой, незабвенный.

**Рѣчь помощника смотрителя духов. училища
И. И. Тихвинскаго, сказанная во время отпѣванія.**

Дорогой и глубокоуважаемый Иванъ Антоновичъ!

Позволь мнѣ, твоему бывшему сослуживцу по духовному училищу, нарушить твой мирный покой, позволь мнѣ сказать тебѣ послѣднее прости!

Слишкомъ двадцать лѣтъ ты прослужилъ въ Духовномъ

училищѣ въ качествѣ учителя русскаго языка въ 1-мъ классѣ; лучшіе годы свои и лучшія силы ты посвятилъ ему. И Духовное училище не забудетъ тебя. Оно будетъ вспоминать о тебѣ, какъ о лучшемъ своемъ учителѣ, воспитателѣ и добромъ человѣкѣ, сослуживцѣ.

Окончивъ курсъ семинаріи лучшимъ студентомъ, ты почувствовалъ призваніе къ учительству. Высоко званье учителя. „Выше всякаго званья художника, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, я ставлю того, кто умѣетъ образовывать дѣтскую душу.“ Но велика и трудность этого званья. Много нужно учителю имѣть умственныхъ и нравственныхъ силъ, чтобы быть достойнымъ этого званья: ему нужно имѣть въ себѣ достаточно яркій свѣтъ идей, чтобы просвѣщать ими питомцевъ своихъ, нужно имѣть ему въ тоже время и силу жертвовать собой во имя этихъ идей. Эти жертвы учителя, жертвы долга, терпѣнья и любви къ своимъ питомцамъ, жертвы необходимыя въ его дѣятельности и непрерывныя, истощаютъ мало по малу организмъ учителя. Справедливо поэтому сравниваютъ жизнь учителя со свѣчей. Свѣча свѣтитъ и въ то же время сама сгораетъ, и чѣмъ болѣе и ярче свѣтъ ея, тѣмъ скорѣе она и догораетъ. Такимъ свѣтильникомъ въ жизни и былъ ты, нашъ дорогой Иванъ Антоновичъ.

Въ первый классъ нашего училища поступаютъ дѣти родителей разныхъ сословій и національностей со всего Прибалтійскаго края. Многіе изъ нихъ, особенно въ прѣмнее время, поступали въ училище съ неудовлетворительной подготовкой; многіе изъ нихъ недостаточно владѣли даже разговорной русскою рѣчью. На учителѣ русскаго языка лежала отвѣтственная и трудная задача — познакомить дѣтей въ теченіе учебнаго года съ грамматическимъ строемъ русскою и славянскою рѣчи. И ты умѣло, съ знаніемъ дѣла и свойственнымъ тебѣ педагогическимъ тактомъ справлялся съ этой нелегкою задачей. Ты любилъ

свой предметъ и не жалѣлъ для успѣшнаго преподаванія его ни времени, ни своихъ силъ. И начальство цѣнило твои труды, цѣнили ихъ и ученики твои. Послѣдніе такъ обычно отзывались о твоихъ урокахъ: „Иванъ Антоновичъ такъ просто и понятно объясняетъ намъ уроки, что они кажутся намъ сравнительно легкими“. Но ни начальство, ни ученики не знали, какихъ трудовъ, сколькихъ бессонныхъ ночей стоили тебѣ эти ясные простые уроки: ты былъ скромный, и о трудахъ своихъ не говорилъ . . .

Въ преподавательской дѣятельности своей ты не ограничивался только однимъ обученіемъ. Ты былъ у насъ учителемъ—воспитателемъ. Ты былъ воспитателемъ уже потому, что умѣлъ хорошо учить, а хорошій учитель, говорятъ, лучше десяти заурядныхъ воспитателей. Но ты, кромѣ того, имѣлъ въ своей личности всѣ данныя для добраго вліянія на питомцевъ. Съ виду величавый и благообразный, всегда спокойный и сдержанный, чрезвычайно аккуратный въ исполненіи своихъ обязанностей и справедливый, ты былъ въ то же время всегда привѣтливъ, ласковъ и какъ то необычайно деликатенъ въ обращеніи съ учениками. Ты любилъ дѣтей. Ты способенъ былъ жить одною съ ними жизнью, радоваться ихъ радостью и печалиться ихъ скорбью. Съ какого охотою ты до послѣднихъ дней службы своей въ училищѣ принималъ участіе въ ученическихъ прогулкахъ! Какъ сочувственно ты относился всегда къ нашимъ скромнымъ ученическимъ вечерамъ! Въ то же время какую болью въ твоемъ сердцѣ отзывалось всякое несчастье ученика! Мы всѣ помнимъ, съ какою поистинѣ отеческою любовью ты ходатайствовалъ предъ правленіемъ за провинившихся учениковъ; помнимъ также, какую печаль доставляла тебѣ каждая неудовлетворительная отмѣтка ученика и съ какимъ колебаніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ ты рѣшался по своему предмету выставить неудовлетворительную четвертную или

годовую отмѣтку ученику! — И ученики любили тебя и довѣрялись тебѣ. Часто они обращались къ тебѣ за совѣтомъ, а нѣкоторые въ крайней нуждѣ и за матеріальной помощью. И ты находилъ возможнымъ оказывать имъ эту помощь, и для всѣхъ ихъ находилъ ты слово утѣшенія..

Какъ человѣкъ вообще и въ частности, какъ сослуживецъ, ты былъ человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. До послѣднихъ дней своей жизни ты былъ молодъ душой, общителенъ, необыкновенно отзывчивъ и сострадателенъ къ близкимъ тебѣ. Какому горю своего ближняго ты не сочувствовалъ? Кому отказалъ въ просьбѣ изъ тѣхъ, кто обращался къ тебѣ? Сострадая горю ближняго, ты былъ въ то же время замѣчательно терпѣливъ въ перенесеніи своихъ собственныхъ несчастій. Мы не слышали отъ тебя никогда жалобъ на удары судьбы, которыхъ и у тебя не мало было въ жизни. Все хранилъ ты въ любящемъ сердцѣ своемъ. И вотъ это сердце не выдержало, наконецъ, оно перестало биться. Свѣтильникъ погасъ. Но погасъ ли безслѣдно? Развѣ отъ этого свѣтильника не зажглись искры свѣта въ сердцахъ юныхъ питомцевъ? Развѣ зерна добра, которыя ты сѣялъ въ своей жизни щедрой рукой, развѣ они не дали ростковъ? — Да, эти зерна добра несомнѣнно принесли свой плодъ: о томъ могутъ засвидѣтельствовать многочисленные питомцы твои, въ жизни съ благодарностью вспоминающіе своего любимаго наставника, о томъ же можемъ засвидѣтельствовать и мы, твои сослуживцы и всѣ знающіе тебя, въ такомъ большомъ количествѣ пришедшіе ко гробу твоему воздать тебѣ послѣднее цѣлованье. И это доброе воспоминаніе о тебѣ — лучший памятникъ тебѣ здѣсь на землѣ. А тамъ на небѣ да водворить тебя Отецъ небесный въ селеніи праведныхъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія.

Содержаніе № 4.

Отдѣль официальный: — Епархіальные извѣстія и распоряженія. — Архіерейскія служенія.

Отдѣль неофициальный: — Ко дню торжествен. празднованія 50-лѣтія освобожденія крестьянъ... — Мысли о молитвѣ и христіанской жизни Отцовъ Церкви, а также церковныхъ и свѣтскихъ писателей. — Къ вопросу о возрожденіи прихода. — Епархіальная хроника.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 15 февраля 1911 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.